

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМАМ ПСИХИАТРИИ

УДК 616.89:111.7:159.923.2

Бойченко А.А.¹, Тахташова Д.Р.²**БЫТИЕ-В-МИРЕ КАК ПРЕДМЕТ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПСИХИАТРИИ
И БАЗИСНАЯ ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ ВНУТРЕННЕГО СУБЪЕКТИВНОГО МИРА
ЛИЧНОСТИ**¹Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького,²Республиканская клиническая психиатрическая больница

Ключевые слова: психиатрия, онтология, «бытие-в-мире», экзистенциальные модусы

В современном обществе возрос интерес к философской теории, объясняющей место и роль в нем человека. В связи с этим актуализируется разработка модусов применения философских учений в области психиатрической теории и практики. Принято считать, что традиционные психиатрические подходы обнаружили свою неспособность по-настоящему глубоко и существенно разрешить или хотя бы объяснить такие проблемы человеческой витальности как судьба, смысл (и бессмысленность) и направленность жизни, кризисные явления, перспективы существования социума.

Интерпретация науки в философии М. Хайдеггера является экзистенциально-онтологической, поскольку наука рассматривается как способ экзистенции, как модус бытия-в-мире, через который сущее раскрывается в бытии Dasein. Такой подход предполагает интерпретацию науки в ориентации не на познавательную деятельность субъекта, но на бытие-в-мире. Это позволяет изъять интерпретацию науки из узкого круга проблем рациональности и поместить ее в более широкий контекст – бытийную сферу Dasein [1, с. 26].

Экзистенциально-онтологическая основа научного познания в психиатрии заключается в конституировании бытия сущего как предметности. Само по себе конституирование (набросок бытийных возможностей) не является специфической особенностью научного подхода, но представляет собой сущностную характеристику Dasein (бытия-в-мире). Таким образом, можно предположить, что наука является одним из модусов бытия Dasein, одним из способов бытия-в-мире. Научное познание, в таком случае, является не беспристрастным исследованием объективной действительности,

но способом, каким сущее становится доступно в бытии Dasein.

Примером последовательного, многоаспектного и непосредственного проникновения философского учения в область психиатрических исследований являются работы немецкого психиатра и философа Л. Бинсвангера. Он отмечает, что в психиатрической науке нельзя выделить единое онтологическое основание, так как эта наука конституируется двумя принципиально различными горизонтами опредмечивания: естественнонаучным и антропологическим [2, с. 186].

В рамках рецепции учения М. Хайдеггера Л. Бинсвангер сформулировал две основные тенденции, которые определяют онтологическое основание психиатрии как науки и выявляют один общий «горизонт», который, в свою очередь, определяет направление, структуру и методологию психиатрического исследования [2, с. 76].

Первая тенденция определяется поиском адекватного онтологического основания психиатрии как науки и направлена на освобождение этого основания от «затемнения психофизиологической проблемой». При этом Л. Бинсвангер не предлагает отказываться от психофизиологической концепции реальности в психиатрии. Такая попытка привела бы к уничтожению или, по крайней мере, к постановке под вопрос самой психиатрии как науки, так как эта «двойственная концепция реальности» представляет собой исходный горизонт опредмечивания, конституирующий психиатрию как науку. Л. Бинсвангер хочет не устранить эту концепцию, но найти ее фундаментальное основание, что позволит преодолеть раскол психиатрии на две несводимые друг к другу сферы (физиологическое

и психическое) [2, с. 192].

Выявление того, что стоит «за обоими концептуальными горизонтами» Л. Бинсвангер осуществляет посредством экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера. Л. Бинсвангер находит такое основание в экзистенциале «брошенности», определяющего то, что Dasein находит себя всегда уже в определенном мире и при определенном внутримирном сущем, чья определенность не зависит от самого Dasein, но в которую оно брошено. Брошенность есть трансцендентальный горизонт для физического, телесного, но также и для психического – для всего того, в чем Dasein обнаруживает свою заданность, детерминированность, фактическую обусловленность: физиологические процессы, физическая конституция, аффекты и т.п. Телесность, таким образом, не есть изолированная, замкнутая в себе сфера. Она есть модус бытия Dasein – модус телесности и как таковая укоренена в целостности бытия Dasein – заботе.

Цель данного исследования заключается в обосновании хайдеггерианской категории «бытие-в-мире» как феномена, выходящего за рамки философского экзистенциализма и феноменологии и являющегося всеобщим связующим звеном для онтологической психиатрии, а также в рассмотрении этого понятия как экспликации современной психиатрии в целом.

Экзистенциальный анализ Л. Бинсвангера расширяет хайдеггеровскую экзистенциальную аналитику до онтического уровня, благодаря чему она становится применимой в психиатрии [2, с. 187]. Экзистенциально-феноменологический подход в изложении Л. Бинсвангера и М. Босса отличается рядом характерных особенностей, например, отказом от переноса в психиатрию из естественных наук принципа причинности. По их мнению, в человеческом существовании нет никаких причинно-следственных отношений. В основном есть лишь последовательность поведенческих событий, но из этой последовательности невозможно вывести причинность. По мнению М. Босса, психиатрия не похожа на другие науки и не должна строиться по той же модели, что они. Она требует собственного метода (онтологического, феноменологического), собственных понятий (бытие-в-мире, модусы существования, свобода, ответственность, становление, трансценденция, пространственность, темпоральность и т.д.) [3, с. 144].

Одним из центральных понятий экзистенциальной теории Бинсвангера-Босса является мотивация, которая всегда предполагает понимание (верное или неверное) отношений между причиной и следствием. Одно и то же событие может происходить в силу различных причин, в том числе и естественных, но лишь человек будет мотивирован на совершение данного действия, чтобы достичь той или иной цели, причем разные индивиды могут совершать одинаковые действия для достижения различных целей. При этом, достижение человеком той или иной цели может состоять из нескольких этапов, каждый из которых будет иметь свое следствие. В целом, понимание мотивации человека в данном случае будет основным принципом анализа поведения человека [4, с. 90-91].

Концепция Бинсвангера-Босса отрицательно относится к теории дуализма субъекта (духа) и объекта (тела, среды, материи). Впервые такое предположение высказал Декарт, после чего оно нашло широкое применение в объяснении человеческих переживаний и поведения в терминах стимулов среды или телесных состояний. Экзистенциальная психология утверждает единство индивида-в-мире и считает, что любой взгляд, разрушающий это единство, является фальсификацией и попыткой разбить единый поток человеческого бытия на отдельные фрагменты, что недопустимо [5, с. 26]. По словам М. Босса, цель экзистенциальной психологии – проявить связную структуру человеческого существа [3, с. 36].

Л. Бинсвангер и М. Босс выступали против взглядов на индивида как на вещь [6, с. 47]. По их мнению, такой взгляд на человека не только не позволяет понять людей с позиции их существования-в-мире, но и воплощается в конечной дегуманизации личности. Они говорили об отчуждении, отстранении и разрушении людей техницизмом, бюрократизмом, механизацией. Человек свободен и ответственен за свое поведение. М. Босс говорил, что свобода не есть нечто, чем люди обладают; она есть нечто, что они есть [3, с. 245].

Очень большое внимание в экзистенциальной философии Бинсвангера-Босса уделялось проблеме смерти человека. В трудах этих исследователей страх перед смертью рассматривался не менее подробно, чем проблема жизни [4, с. 41].

Фундаментальным понятием концепции Бинсвангера-Босса является «бытие-в-мире»

(Dasein). Это не принадлежность человека, это все человеческое существование в целом. Его можно также определить как фон, на котором формируется «Я». Кроме того, М. Босс широко употреблял термин «Daseinanalysis», под которым имел в виду всестороннее рас-

смотрение специфической природы человеческого существования или бытия-в-мире [3, с. 21]. Последний термин можно определить как открытость миру, состояние бытия в мире, где все существование индивида может быть явлено, стать настоящим и быть настоящим.

Рис.1. Структура «бытия-в-мире» по Л. Бинсвангеру.

Это означает, что люди не могут существовать отдельно от мира, который также не имеет отдельного существования от человека [6, с. 98].

В рамках концепции «бытия-в-мире» мир человеческого существования имеет три уровня: биологическое или физическое окружение (нем. Umwelt), человеческую среду (нем. Mitwelt), самого человека, включая его тело (нем. Eigenwelt) (рис. 1).

Что касается сущности человеческого существования, то Л. Бинсвангер и М. Босс полагали, что люди есть суть в мире, у них есть мир, но они стремятся выйти за его пределы. В данном случае, говоря о бытии-за-пределами-мира, эти исследователи вовсе не имели в виду существование в ином мире, но говорили о разнообразных возможностях человека по трансцендированию из мира пребывания и выход в новый мир. Люди могут реализовать все возможности своего бытия и стремятся к этому, так как лишь реализуя весь свой потенциал, они могут жить аутентичной жизнью. Ограничивая возможности своего существования либо вовсе отказываясь от них, позволяя другим (или среде) управлять собой, люди ведут неаутентичный образ жизни [8, с. 57].

Человек, однако, имеет некоторые ограничения в отношении своего свободного становления. Одним из них выступает основание существования, в котором пребывает человек. То, как оказываются люди в мире, который есть их основание, составляет судьбу. Они вынуждены проживать эту судьбу, чтобы достичь аутентичной жизни. Впрочем,

человек может отвергнуть предоставляемые ему возможности и попытаться изменить условия своей жизни, но это будет, по мнению Л. Бинсвангера и М. Босса, неаутентичное существование, наказание за которое – чувство вины. Аутентичное существование определяется распознаванием основы своего существования. Неаутентичное же существование представляет собой самоизоляцию человека от этой основы [6, с. 411].

Понятие «заброшенность» используется Л. Бинсвангером и М. Боссом также в смысле обманутости миром настолько, что люди становятся отчуждены от самих себя. Они полностью уступают чужой силе. Крайний случай в такой ситуации – это человек, чье состояние определяется теми или иными навязчивыми увлечениями: наркотиками, алкоголем, азартными играми, сексом и т.д. Однако, несмотря на все ограничения, накладываемые на человека его заброшенностью и основанием, у него существует много возможностей для выбора [5, с. 76].

Л. Бинсвангер ввел также специальный термин «миро-проект» для обозначения особой «программы», которая определяет, как будет человек действовать в определенной ситуации, какие у него черты характера, какие симптомы психических расстройств могут у него проявляться. Каждый человек обладает своим собственным миро- проектом, границы проекта могут быть узкими и сжатыми, а могут быть широкими и экспансивными. Л. Бинсвангер отмечал, что когда миро-проект определяется незначительным числом кате-

горий, угроза сильнее, чем тогда, когда он более разнообразен. В последнем случае, при наличии угрозы в одном пространстве, может возникнуть другое и предоставить безопасную опору. Во многих случаях человек имеет

больше одного миро-проекта [2, с. 54].

Психологическое или соматическое состояние может быть фактором, который будет влиять на «воплощение того или иного возможного отношения с миром, из которых

Рис.2. Структура модусов «бытия-в-мире» по Л. Бинсвангеру.

состоит человеческое существование». Л. Бинсвангер описал «модус бытия в мире», обозначающий способ самопонимания, самоинтерпретации и самовыражения человека в бытии-в-мире (рис. 2). Наиболее аутентичным является дуальный модус, достигаемый двумя людьми в отношениях, построенных на любви, когда «Я» и «Ты» образуют «Мы» [2, с. 153].

Еще один модус бытия-в-мире – это множественный модус, представляющий собой мир формальных отношений, соревнований и борьбы. Существует еще и сингулярный модус, присущий человеку, который живет только для себя, а тот, кто отказывается от своей индивидуальности и предпочитает спрятаться в толпе, выбирает модус анонимности [2, с. 144].

М. Босс вместо «модус бытия-в-мире» применяет другой термин – «экзистенциал», под которым понимает особые характеристики, присущие любому человеческому существованию [3, с. 171]. Он выделил следующие экзистенциалы:

Пространственность существования. Пространственность в экзистенциальной философии не имеет ничего общего с физическим пространством. В человеческом мире истинную природу пространственности определяют скрытность и ясность, поэтому для человека его друг, находящийся в соседнем городе, может быть ближе, чем сосед по лестничной площадке.

Темпоральность существования. Экзистенциальная темпоральность также существенно

отличается от обыденного и физического понятий времени. Согласно Боссу, время в мире существует для того, чтобы быть использованным человеком. Время – это нечто, которое необходимо для того, чтобы сделать что-то. Его может быть достаточно, а может быть и недостаточно. Такое время является важнейшим атрибутом человеческого существования. В сознании индивида время может быть расширено, а может быть сокращено. Кроме того, человеческое время поддается датированию, и в любом языке существуют специальные термины для обозначения дат и их положения во времени по отношению к данному моменту.

Телесность. Телесность определяется Боссом как телесная сфера исполнения человеческого существования. Телесность не ограничена собственно телом человека; она распространена, как и отношения к миру. Босс говорит о продолжении телесности способов бытия-в-мире. Границы телесности человека совпадают с границами его открытости миру.

Человеческое существование в разделенном мире. М. Босс отвергает принцип солипсизма в онтологической психиатрии и психологии. Он считает, что души всегда сосуществуют или пребывают с другими в том же мире. Их общая открытость миру позволяет феноменам отражаться с помощью одних и тех же осмысленных способов в сознании всех людей. Человек никогда не существует сам по себе, кроме патологических случаев, которые всегда представляют разделение миров людей друг с другом.

Настроение или настроенность. М. Босс считал этот экзистенциал очень важным, так как он объяснял, почему открытость миру индивида расширяется и сужается и почему время от времени она обнаруживает различные феномены. То, на что индивид реагирует, зависит от его настроения в данный момент. Если человек встревожен, его «бытие-в-мире» созвучно опасностям и угрозам, которые его окружают, реальным или мнимым. Если человек счастлив, его существование созвучно миру радостных взаимоотношений и смыслов. Если надежды индивида не сбываются, то его настроением становится разочарование, тогда ясность мира меркнет и открытость сужается. Способ пребывания человека в мире постоянно созвучен тому или иному настроению. Настроения сами по себе являются экзистенциалами, так как это потенциалы, присущие любому человеческому существованию [3, с. 203].

Теория Бинсвангера-Босса не рассматривает поведение как следствие внешней стимуляции или внутренних телесных переживаний [5, с. 34]. По мнению экзистенциалистов, индивид обладает свободой выбора и лично ответственен за собственное существование. Если он сам выберет, то может трансцендировать в отношении физического тела и окружения, но это будет именно его личный выбор [10].

Как известно, люди страдают от большого числа отрицательных эмоций и психических состояний, таких, как отчуждение, навязчивость, скука, фобии, заблуждения и т.д. Экзистенциальная психология объясняет это двумя причинами. Прежде всего, свобода выбора еще не гарантирует мудрость и правильность поведения человека. Индивид сам выбирает, будет ли он реализовывать свои возможности, либо откажется от них, как говорят экзистенциалисты, он может выбрать аутентичную или неаутентичную жизнь. Этот выбор свободен, результатом его становится тот или иной путь развития личности индивида. Для того, чтобы человек сделал правильный и разумный выбор, он должен осознать возможности своего существования [5, с. 109].

Однако, несмотря на свободу своего выбора, люди много страдают в своей жизни. Часть этих страданий (психические травмы, полученные в детстве или в результате резкого ухудшения условий обитания) индивид может преодолеть, трансцендируя их. Благодаря этому, из экзистенциально больного человека

индивид может превратиться в экзистенциально здоровую личность. В целом, у человека всегда есть возможность для изменения своего существования, раскрытия целого нового мира. Выделяют одну из отрицательных эмоций человека, которая не может быть трансцендирована, так как сама является экзистенциалом, – вину [8, с. 97].

По мнению исследователей, есть и еще одна сильная отрицательная эмоция в жизни человека – страх перед Нечто, которое идеолог экзистенциализма М. Хайдеггер определяет как присутствие не-Бытия в Бытии. Не-Бытие одновременно страшит и привлекает человека. Для индивида слиться с не-Бытием означает утратить бытие, стать ничем. Самое яркое воплощение не-Бытия в мире – смерть. Однако существуют и другие формы воплощения не-Бытия, например, отчуждение и изоляция от мира. Насколько возможности существования индивида далеки от своей реализации, настолько же в жизни этого человека не-Бытие превосходит Бытие [1, с. 166].

Экзистенциалисты не отрицают сильное влияние, оказываемое на психическое состояние человека его телесным состоянием. Модус бытия-в-мире человека, испытывающего голод, существенно отличается от модуса бытия-в-мире человека во время сексуального возбуждения. В целом, телесные состояния человека могут как ограничивать, так и расширять возможности мира индивида. В контексте экзистенциально-феноменологической теории в психиатрии, они рассматриваются как проявление настроения человека, определяющее уровень и настроенность открытости миру индивида в данный момент [6, с. 441]. Настроение, в свою очередь, ответственно за раскрытие смыслов и мотивацию, испытываемую во время этого человеком [8, с. 145].

По мнению М. Босса, прошлое лишь в небольшой степени мотивирует деятельность индивида в настоящем. Даже если человек сегодня действует так же, как и вчера, то обычно это происходит потому, что ситуация, требующая определенных действий, повторяется регулярно [3, с. 176]. Однако в данном случае невозможно говорить о влиянии прошлого на действия в настоящем. Повторение действия связано с тем значением, которое это действие имеет сейчас.

Босс отмечал, что для индивида пребывание в мире всегда означает пребывание одно-

временно в прошлом, настоящем и будущем. Если человек вспоминает какое-то событие из прошлого, это означает, что его существование сейчас открыто прошлому, т.е. в этот момент не человек существует в прошлом, а прошлое существует в нем. Аналогичный процесс происходит и в том случае, когда человек старается предугадать свое будущее. Во время таких моментов темпоральность существования расширяется или сужается так, что включает больше или меньше прошлого и настоящего. В идеале «бытие-в-мире» человека должно быть открыто и прошлому, и будущему, и настоящему [8, с. 176].

Одним из наиболее важных экзистенциальных понятий, связанных с развитием индивида, стало «становление». Существование индивида не статично; оно всегда является процессом становления индивида чем-то новым или, иными словами, самоотрансцендирования. Высшая цель человека – исполнить все возможности бытия-в-мире. Однако это – идеальная цель, а потому и недостижимая, так

как, воспользовавшись одной возможностью, человек неизбежно теряет другую. Тем не менее, индивид должен стремиться к реализации стольких возможностей бытия-в-мире, сколько это допустимо. Отказ от становления приводит к возникновению у человека разного рода фобий, навязчивых состояний, иллюзий и других отрицательных невротических и психотипических механизмов. При нормальном развитии взрослый всегда актуализирован больше, чем ребенок. Основными свойствами становления личности являются направленность и непрерывность, однако с течением времени направленность может меняться, а непрерывность разрушаться [6, с. 161].

Становление человека и становление мира неразрывно связаны. Человек раскрывает возможности своего существования через мир, а мир, в свою очередь, раскрывается человеком, который в нем. Насколько успешно развивается один, настолько же успешно развивается и другой [5, с. 301].

Рис.3. Структура «трансцендентального горизонта» «бытия –в-мире» по Л. Бинсвангеру.

Конечным моментом любого человеческого существования является смерть. М. Босс говорил по этому поводу, что знание о смерти не оставляет людям выбора, кроме жизни в некотором постоянном отношении к смерти. Если следовать этой точке зрения, то человеческое существование должно быть названо «бытием-к- смерти». С точки зрения М. Босса, смерть является для человека экзистенциалом. Осознание неизбежной конечности бытия-в-мире накладывает на человека ответственность за максимальную реализацию каждого момента своего существования [3, с. 164].

Таким образом, «бытие-в-мире» есть тот способ, посредством которого все-что-есть становится доступно отдельному существованию. Выражение «все-что-есть» подразумевает всю сферу Dasein так, как она обнаруживается в бытии отдельного индивида. Экзистенциальное априори в отношении проекта мира представляет собой смысловой контекст или матрицу, трансцендентальный горизонт (рис. 3), определяющий и обуславливающий этот

способ раскрытия всего-что-есть (проект) [10].

В экзистенциальном анализе, в противоположность традиционному подходу, душевная болезнь «изымается из контекста либо чисто «природного», либо «психического» и понимается и описывается в контексте основных человеческих потенциальных возможностей». Исследование, таким образом, здесь направлено на всю структуру существования отдельного индивида. Онтологически структура существования определяется как бытие-в-мире и забота, метаонтически – как проект мира, обусловленный экзистенциальным априори как трансцендентальным горизонтом этого проекта. В связи с этим психическое заболевание рассматривается как модификация этой структуры существования, как определенный модус бытия конкретного Dasein: «в психических заболеваниях мы сталкиваемся с модификациями фундаментальной или необходимой структуры и структурных частей бытия-в-мире как трансцендентности. В задачу психиатрии входит исследование и

подтверждение этих модификаций с научной точностью...» [2, с. 180].

Психопатологическое исследование, таким образом, должно быть направлено на выявление подобных модификаций структуры существования. Последнего можно достичь путем изучения проекта мира пациента, так как проект мира определяет способ, каким все-что-есть доступно данной форме существования. Исследование проекта мира предполагает, в свою очередь, выявление экзистенциального априори как смыслового контекста, из которого данная форма существования определяет свой проект мира. Процесс конституирования «бытия-в-мире» находится вне оппозиции сознательного и бессознательного, ведь он не относится ни к чему психологическому, но относится к чему-то, что только делает возможным психическое явление. «Бытие-в-мире» может обнаруживаться как на сознательном, так и на бессознательном уровне, не будучи привязанным к какому-либо из них.

Предложенный Л. Бинсвангером подход к анализу психических заболеваний позволяет изъять болезнь из контекста психофизического и рассматривать ее в контексте экзистенциальной структуры, т.е. бытийных потенций конкретного пациента. Традиционные психиатрические подходы при этом не устраняются, но только дополняются новым контекстом, позволяющим учесть человека как целое, не ограничивая его сущность горизонтом психофизического [5, с. 44].

Таким образом, психическое заболевание в экзистенциальном анализе рассматривается как модификация основоструктуры существования конкретного индивида (проекта мира как конституируемого экзистен-

циальным априори смыслового контекста, определяющего все сферы бытия индивида). Экзистенциальный анализ Л. Бинсвангера применяется как в области психиатрического исследования, так и в области психиатрической практики (терапии), но наиболее успешно зарекомендовал себя в первой сфере. Этим подтверждается продуктивность применения хайдеггерианского подхода к интерпретации науки и его философской концепции в целом в позитивных науках. Во многом это связано с тем, что позитивные науки столкнулись в XX веке с необходимостью выхода за пределы субъект-объектной модели научного познания, разработки нового способа истолкования сущности человека. Предложенный М. Хайдеггером подход оказывается в этой связи достаточно плодотворным и перспективным.

Исследования Л. Бинсвангера имеют не только психиатрическую, но и философскую значимость. Опираясь на экзистенциальную аналитику М. Хайдеггера, он разработал систему понятий и концептуальный горизонт, позволяющий раскрыть философские аспекты таких модусов человеческого бытия, как болезнь и здоровье.

Понятие «бытия-в-мире», на наш взгляд, пока не получило должной оценки и обоснования. Между тем эта категория обладает такой информационной емкостью и объяснительной силой, что, в сущности, представляет собой свернутую онтологическую теорию, достаточно оригинальную, чтобы отличаться от традиционных построений, и обладающей необходимой метафизической высотой, чтобы давать психиатрии, как науке, мировоззренческие ориентиры и средства обобщения результатов своей деятельности.

Бойченко А.А.¹, Тахташова Д.Р.²

БЫТИЕ-В-МИРЕ КАК ПРЕДМЕТ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПСИХИАТРИИ И БАЗИСНАЯ ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ ВНУТРЕННЕГО СУБЪЕКТИВНОГО МИРА ЛИЧНОСТИ

¹Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького,

²Республиканская клиническая психиатрическая больница

Ключевые слова: психиатрия, онтология, бытие-в-мире, экзистенциальные модусы.

В статье рассматриваются теоретические аспекты понятия «бытие-в-мире». Приведены основные существующие на данный момент представления о механизмах функционирования Dasein человека. Рассматривается предложенный Л. Бинсвангером подход к анализу психических заболеваний, как оптимальный способ изъять болезнь из контекста психофизического и рассматривать ее в контексте экзистенциальной структуры, т.е. бытийных потенций конкретного пациента в рамках онтологического подхода в психиатрии. Психическое заболевание в экзистенциальном анализе рассматривается как модификация основоструктуры существования конкретного индивида. Обосновывается необходимость дальнейшего изучения понятия «бытие-в-мире», как обладающей достаточной информационной емкостью и объяснительной силой, что, в сущности, представляет собой свернутую онтологическую теорию, достаточно оригинальную, чтобы отличаться от традиционных построений, и обладающей необходимой метафизической высотой, чтобы давать психиатрии, как науке, мировоззренческие ориентиры и средства обобщения результатов своей деятельности.

BEING-IN-THE-WORLD AS A SUBJECT OF ONTOLOGICAL PSYCHIATRY AND THE
BASIC THEORY OF KNOWLEDGE OF THE INTERNAL SUBJECTIVE PEACE OF THE
PERSON

¹Donetsk National Medical University named after M. Gorky,
²Republican Clinical Psychiatric Hospital

Keywords: psychiatry, ontology, being-in-the-world, existential modes.

The article examines the theoretical aspects of the concept of "being-in-the-world". The main current ideas on the mechanisms of the functioning of Dasein are given. The approach proposed by L. Binswanger to the analysis of mental illnesses is considered as an optimal way to remove the disease from the psychophysical context and to consider it in the context of the existential structure, i.e. the existential potencies of a particular patient within the framework of the ontological approach in psychiatry. Mental illness in existential analysis is considered as a modification of the basic structure of the existence of a particular individual. The need for further study of the concept of "being-in-the-world" as having sufficient information capacity and explanatory power is justified, which, in essence, is a folded ontological theory, original enough to differ from traditional constructions, and having the necessary metaphysical height to give psychiatry, as a science, ideological guidelines and means of generalizing the results of their activities.

Литература

1. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
2. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. М.: КСП+, СПб.: Ювента, 1999. 300 с.
3. Boss M. Psychoanalysis and Daseinanalysis. New York, 1963. 295 p.
4. Нидлман Д. Критическое введение в экзистенциальный психоанализ Людвиг Бинсвангера // Бытие-в-мире. М.: КСП+, СПб.: Ювента, 1999. С. 17-135.
5. Фаритов В.Т. Наука как модус бытия: феноменолого-онтологический подход: Дис... кандидата философских наук. М., 2010. 138 с.
6. Мэй Р. Экзистенциальная психология. Экзистенция. Новое измерение в психиатрии и психологии. М.: Эксмо, 2001. 624 с.
7. Ромек Е.А. К вопросу о противоречиях концепций душевной болезни // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2002. №1. С. 48-65.
8. Летуновский В.В. Экзистенциальный анализ в психологии: Дис... кандидата психологических наук. М., 2003. 222 с.
9. Фаритов В.Т. Трансценденция как онтологический горизонт научного дискурса (философия науки М. Хайдеггера) // Философская мысль. 2014. № 11. С. 1 - 31.
10. Дёмин И.В. Принцип «онтологической дифференции» в феноменологии М. Хайдеггера и в метафизике интегрального традиционализма Р. Генона // Философская мысль. 2015. № 7. С. 1 - 19.

Поступила в редакцию 18.03.2017